

В.И. Качалов

ОСОБЕННОСТИ ПРИНЯТИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РЕШЕНИЯ О ДОПУСТИМОСТИ ПОКАЗАНИЙ ПОДСУДИМОГО, ЗАЯВЛЯЮЩЕГО О ПРИМЕНЕНИИ К НЕМУ НЕЗАКОННЫХ МЕТОДОВ ВЕДЕНИЯ СЛЕДСТВИЯ: ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ЕСПЧ

Рассматриваются особенности проверки заявления лица о применении к нему пыток и иного насилия, а также процессуальные особенности принятия решения по данному заявлению. Определяются случаи, когда применение насилия в ходе уголовного судопроизводства с позиций ЕСПЧ является допустимым.

Ключевые слова: *незаконные методы расследования, правовые позиции ЕСПЧ, жестокое обращение, проверка заявления о применении пыток и насилия.*

Законность либо незаконность методов доказывания определяется в зависимости от того, соблюдена ли надлежащим образом установленная законом процедура производства следственных и иных процессуальных действий, отвечают ли доказательства, полученные в порядке такой процедуры, требованиям допустимости. В одном из своих решений Конституционный Суд РФ указал, что права и свободы участников уголовного судопроизводства могут быть нарушены, в том числе и путем применения не отвечающих требованиям закона методов доказывания» [1, 2].

В силу правовых позиций ЕСПЧ доказательства, полученные при помощи недозволенных методов следствия (под принуждением, с использованием жестоких методов, при помощи других процедур, как административных, распорядительных, дисциплинарных и даже законодательных и т.д., не должны иметь решающего или чрезмерного значения в структуре обвинительного заключения» [3].

ЕСПЧ в своих решениях не раз обращал внимание на отсутствие четкой регламентации в действующем уголовно-процессуальном законодательстве РФ механизма эффективного расследования применения пыток, жестокого обращения органов предварительного расследования с задержанными, «бесед» оперативных работников до возбуждения уголовного дела в отсутствие защитника и т.д.» [4]. «Внепроцессуальные» беседы с задержанным в отсутствие защитника, которые производятся с целью склонить его к признанию своей вины и дачи показаний, а также случаи физического и психического насилия над подозреваемыми и обвиняемыми при отсутствии реального и эффективного механизма расследования пыток и иных незаконных методов ведения следствия стали предметом анализа в следующих постановлениях Европейского суда: по делам Акулинин и Бабич против России (2008); Антипенков против России (2009); Антропов против России (2009); Барабанщиков против России (2009); Белоусов против России (2008); Владимир Федоров против России (2009); Гладышев против России (2009); Денисенко и Богданчиков против России (2009); Маслова и Налбандов против России (2008);

Михеев против России (2008); Олег Никитин против России (2008), Раззаков против России (2015) и др.

Вместе с тем уголовно-правовые нормы (п.п. а, б, в ч. 3 ст. 286 УК РФ) и положения УПК РФ (ст.ст. 140–146 УПК РФ) позволяют в случае заявления лицом о применении к нему незаконных методов ведения следствия принять по нему соответствующее процессуальное решение, в том числе и возбудить уголовное дело в отношении лица, применившего эти методы.

Для принятия данного процессуального решения, а также оценки доказательств, полученных в результате возможного насилия, необходимо наличие следующих условий:

1) в заявлении лица должны быть сообщены конкретные фактические данные, свидетельствующие о наличии жестокого обращения;

2) уровень «жестокости» обращения должен быть оценен в совокупности с конкретными обстоятельствами дела, в том числе:

- продолжительностью жестокого обращения;
- направленностью подобного обращения на телесные травмы либо серьезные физические и душевные страдания, умаление либо унижение человеческого достоинства;
- физические и психологические последствия жестокого обращения;
- особенности пола, возраста и состояния здоровья потерпевшего» [5];
- преднамеренность подобного обращения и др.

ЕСПЧ рассматривает обращение как «бесчеловечное», если оно, помимо прочего, было преднамеренным, длилось в течение нескольких часов без перерыва и повлекло за собой либо телесные травмы, либо серьезные физические и душевные страдания, а как «унижающее достоинство» – в том случае, если оно было направлено на пробуждение в потерпевших чувства страха, тревоги и неполноценности, способные оскорбить и унижить их. Для того чтобы наказание или обращение, связанное с ним, считалось «бесчеловечным» или «унижающим достоинство», перенесенное страдание или унижение в любом случае должно выходить за пределы неизбежных страданий и унижения, связанных с конкретной формой правомерного обращения или наказания.

Вопрос о том, было ли целью такого обращения умалить или унижить человеческое достоинство потерпевшего, также является предметом рассмотрения, но отсутствие такой цели не может исключать установление нарушения статьи 3 ЕКПЧ» [6] должна быть оценена степень вероятности жестокого обращения.

В соответствии с правовыми позициями ЕСПЧ, в данных ситуациях необходимо руководствоваться принципом доказывания «вне всякого разумного сомнения»: наличия достаточно обоснованных, ясных и согласованных выводов или из аналогичных неопровержимых презумпций факта [7]. Если события полностью или в большей степени относятся к сфере исключительной компетенции органов государственной власти (содержание лиц под стражей под контролем властей), явная презумпция факта возникает в отношении телесных повреждений, полученных во время такого содержания под стражей. Поэтому можно считать, что бремя доказывания лежит на властях с целью предоставления соответствующего и убедительного объяснения [8]. Так, в деле Володарский против России, жалоба № 45202/04, постановление ЕСПЧ от 14 февраля 2012 г., ЕСПЧ отмечает, что власти адекватно отреагировали на жалобу заявителя о жестоком обращении и провели эффективное расследование. Соответственно Европейский суд признал, что не было никакого нарушения ст. 3 в процессуальном аспекте» [9]. В основе принятия такого решения лежит, по мнению ЕСПЧ, производство следующих уголовно-процессуальных действий:

1) по факту показаний была произведена тщательная «доследственная» проверка в порядке ст. 144 УПК РФ. При этом были предприняты все разумные доступные меры для получения доказательств, касающихся происшествия, включая, в частности, получения заключения судебно-медицинской экспертизы, касающееся телесных повреждений заявителя, и показания сотрудников отдела внутренних дел, задерживавших заявителя и дежуривших в отделе внутренних дел, в котором заявитель находился под стражей;

2) «доследственная» проверка была закончена в течение разумного срока;

3) для принятия процессуального решения использовались доказательства, которые были получены сотрудниками отдела внутренней безопасности Управления внутренних дел, которые не были заинтересованы в расследовании жестокого обращения;

4) процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления было признано законным судом, в который оно обжаловалось;

5) заявитель не жаловался, что он лично не был допрошен во время разбирательства, касающегося его жалобы на жестокое обращение, или что представительство матерью его интересов в суде было недостаточным;

6) ничто в обстоятельствах настоящего дела не указывало на причинение ущерба интересам заявителя.

Вышеуказанные критерии могут быть определены в качестве определенного стандарта расследования сообщений о жестоком обращении.

Вместе с тем позиции ЕСПЧ недвусмысленно свидетельствуют о том, что любой недостаток расследования, делающий невозможным установление происхождения травм или личности виновных, может привести к тому, что обстоятельства, свидетельствующие о жестоком обращении, не будут установлены» [4, 10–12].

Подобного рода нарушения нередко встречаются при производстве по уголовным делам. Так, например, в квартиру гражданина К. ворвалась группа сотрудников РУВД в составе 5 человек, подвергли его избиению, забрали 750 руб., сотовый телефон стоимостью 7500 руб. После этого, посадив в автомашину, били по голове, душили, угрожали оружием. Затем завезли его в лес в районе автовокзала и, вытащив из автомашины, вновь подвергли избиению. Доставив в РУВД, избивали, топтали ногами, подвергали пыткам, проталкивая в оба уха шариковые авторучки, от чего из ушей текла кровь. В результате избиений и пытки ему причинен непоправимый вред здоровью. Просьбу об освидетельствовании удовлетворили только на 9 день. Однако, по утверждению заявителя, его осмотр был произведен поверхностно. По заявлению К. следователем М. проведена проверка и вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в их действиях состава преступления. Обращение К. было направлено в прокуратуру области для проверки законности вынесенного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Из прокуратуры области был получен ответ о том, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено и материал направлен для дополнительной проверки в прокуратуру Центрального района. Из прокуратуры Центрального района поступил ответ, из которого следует, что тот же следователь вновь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников РУВД. Изучение копии указанного постановления приводит к выводу, что оно является незаконным и необоснованным, поскольку проверка проведена неполно и односторонне. В ходе указанной проверки были опрошены только сотрудники милиции, являющиеся лицами, заинтересованными в исходе дела. При этом не были опрошены иные лица, которые могут располагать информацией об обстоятельствах происшедшего, а, следовательно, совокупность собранных сведений является неполной и не может служить достаточным основанием для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Однако не все доказательства, полученные с применением насилия, можно рассматривать как абсолютно недопустимые. В ряде случаев телесная

неприкосновенность лица при необходимости получения доказательств может быть ограничена.

Так, согласно правовой позиции ЕСПЧ (дело «Ялох против Германии» от 2006 г.), в результате производства процессуальных действий возможно производство насилия, но оно должно быть осуществлено под тщательным контролем государства и направлено для извлечения материала (доказательства), когда это не зависит от воли обвиняемого.

Речь в данном случае идёт о таких материалах, как следы дыхания, моча, отпечатки пальцев, голос, волосы, частицы ткани, проверяемые на ДНК и т.д.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством России, в случаях, когда лицо не желает добровольно предоставить образец для сравнительного исследования, его можно получить с согласия суда при строгом соблюдении требований ст. ст. 164–170, ст. 202 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Определение* Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1999 года по жалобе гражданина К.О. Барковского // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
2. *Определение* Конституционного Суда РФ от 24.11.2005 г. № 448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Каланчева Вадима Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
3. *Постановление* Европейского суда по делу «Саундерс против Соединённого Королевства» от 17 декабря 1996 года: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/16651280/14104335/>
4. *Постановление* Европейского суда от 7 июля 2011 г. по делу «Шишкин против Российской Федерации» (Shishkin v. Russia), № 18280/04, §§ 95–96 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
5. *Постановление* Европейского суда по делу «Лабита против Италии» [CC] от 2000 г. Постановление № 26772/95, § 120, ЕСНК 2000-IV // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
6. *Постановление* Европейского суда по делу «В. против Соединённого Королевства» [OC], жалоба № 24888/94, § 71, ЕСНК 1999-IX // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
7. *Постановление* Европейского суда от 18 января 1978 г. по делу «Ирландия против Соединённого Королевства» (Ireland v. United Kingdom), Series A, № 25, § 161 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://european-court.ru/uploads/ECHR_Ireland_v_The_United_Kingdom_18_01_1978.pdf
8. *Постановление* Большой Палаты по делу «Салман против Турции» (Salman v. Turkey), жалоба № 21986/93, § 100, ЕСНК 2000-VII // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
9. *Постановление* Европейского суда по делу Володарский против России, жалоба № 45202/04 от 14 февраля 2012 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
10. *Постановление* Европейского суда от 28 октября 1998 г. по делу «Ассенов и другие против Болгарии» (Assenov and Others v. Bulgaria), № 14760/94, § 107 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
11. *Постановление* Европейского суда по делу «Бати и другие против Турции» (Bati and Others v. Turkey) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
12. *Постановление* Европейского суда от 26 января 2006 г. по делу «Михеев против Российской Федерации» (Mikheyev v. Russia) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: АО Консультант Плюс, 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

THE PROCEDURAL DECISION ON THE ADMISSIBILITY OF EVIDENCE OF THE DEFENDANT WHO ALLEGES BEING SUBJECTED TO UNLAWFUL METHODS OF INVESTIGATION: THE ECHR LEGAL POSITIONS

Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law, 2016, 1(7), 41–44. DOI 10.17223/23088451/7/7

Kachalov Viktor I., Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation). E-mail: okukel@yandex.ru

Keywords: unlawful methods of investigation, ECHR legal positions, ill-treatment, checking allegations of torture and violence.

The article dwells on the verification of the applicant's complaint about the use of torture and other forms of violence as well as on the procedural peculiarities of the decision on the claim. The author determines the cases when, according to the ECHR, violence is admissible during criminal proceedings.

The legality or illegality of the methods of proof is determined depending on whether the statutory procedure of investigative and other procedural actions was observed and whether the evidence obtained by way of such a procedure corresponds to the admissibility requirements. According to the ECHR legal positions, the evidence obtained by means of unlawful methods of investigation should not be excessive or decisive importance in the structure of the indictment.

The ECHR in its decisions has repeatedly drawn attention to the lack of a clear regulation of the mechanism of effective investigation of torture and ill-treatment in the current criminal procedural legislation of the Russian Federation. For this procedural decision to be taken and evidence obtained in the course of possible violence to be assessed, the following conditions are required: there should be facts evident of ill-treatment in the claim; the level of "cruel treatment" should be assessed in conjunction with the specific circumstances of the case; the thorough "pre-investigation" inspection of the evidence has been taken, with all reasonable practicable steps to obtain evidence relating to the incident; the "pre-investigation" inspection has been completed within a reasonable time; the procedural decision employed evidence obtained by the internal security of the Interior Department, who were not interested in investigating abuse; the procedural decision not to institute a criminal case due to the lack of evidence was recognized as legitimate by the court of appeal.

The criteria above can be defined as a certain standard of ill-treatment investigation. However, not all evidence obtained through violence can be regarded as totally unacceptable. In some cases, the bodily integrity of the person can be limited, if it is necessary to obtain evidence. In accordance with the Russian criminal procedure legislation, in cases where a person does not wish to voluntarily provide a sample for a comparative study, it can be obtained with the consent of the court in strict compliance with the requirements of Art. 164-170, Art. 202 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

REFERENCES

1. Constitutional Court of the Russian Federation. (1999) *Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 1, 1999, on the complaint of the citizen K.O. Barkovskiy*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=26657>. (In Russian).
2. Constitutional Court of the Russian Federation. (2005) *Resolution N 448-O of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 24, 2005, "The refusal to accept the complaint of the citizen Kalanchev Vadim Anatolyevich about the violation of his constitutional rights under Articles 8 and 9 of the Federal Law "On operative-investigative activities"*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=58067>. (In Russian).
3. ECHR. (1996) *Saunders v. United Kingdom Judgment of December 17, 1996*. [Online] Available from: <http://docs.pravo.ru/document/view/16651280/14104335/>.
4. ECHR. (2011) *Shishkin v. Russia Judgment of 2011. Claim N 18280/04, §§ 95-96*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=52335>.
5. ECHR. (2000) *Labita v. Italy Judgment of [SS] of 2000. Resolution №26772/95, §120, ESNK 2000-IV*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=13335>.
6. ECHR. (1999) *V. v. United Kingdom [OS], Claim № 24888/94, § 71, ESNK 1999-IX*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=29056>.
7. ECHR. (1978) *Ireland v. United Kingdom Judgment of January 18, 1978, Series A, N 25, § 161*. [Online] Available from: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Ireland_v_The_United_Kingdom_18_01_1978.pdf.
8. ECHR Grand Chamber. (2000) *Salman v. Turkey Judgment, Claim N 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=28846&fld=134&rnd=214990.9307208354697154&>.
9. ECHR. (2012) *Volodarskiy v. Russia Judgment, Claim N 45202/04 of February 14, 2012*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=281915>.
10. ECHR. (1998) *Assenov and Others v. Bulgaria Judgment of October 28, 1998, Claim N 14760/94, § 107*. [Online] Available from: <http://www.srji.org/resources/search/33/>.
11. ECHR. (2004) *Bati and Others v. Turkey Judgment. N 33097/96 and 57834/00*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=670&fld=134&rnd=214990.152282629926332&>.
12. ECHR. (2006) *Mikheyev v. Russia Judgment of January 26, 2006. Claim N 77617/01*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=32880>.